

— Юный господин Тин подумал, что после жалобы ему всё равно придётся оставаться здесь. Он не глупый, слишком умный ребёнок, и вот, за несколько минут госпожа лишила его всякого духа.

Брови Вэньжэнь Юэ дёрнулись, и она неожиданно рассмеялась:

— Не зря она занималась боевыми искусствами.

Закончив смеяться, она взглянула на Сяо Цуй и, увидев её полумокрые волосы и ещё не высохшие следы воды на одежде, нахмурилась:

— Что с тобой случилось? Почему ты выглядишь как привидение?

До Нового года оставалось два дня, но в компании семьи Цзи внезапно началась суета.

Чжу Пэйсянь и Цзи Минлян полностью погрузились в дела компании и даже не успевали вернуться домой на ужин.

— Сюнь, скажи матушке Ван, что ты хочешь поесть. Мама и папа, как только закончат с делами, смогут быть дома с тобой.

Чжу Пэйсянь боялась, что дочери будет одиноко дома.

Она размышляла, не отправить ли дочь к родителям на несколько дней.

Чжу Пэйсянь была местной, и обычно на Новый год она с мужем и дочерью ездила к родителям, чтобы поздравить их.

Она решила спросить мнение дочери:

— Сюнь, хочешь пожить у дедушки и бабушки несколько дней? В Новый год мама и папа тоже приедут.

Цзи Сюнь подумала и согласилась:

— Хорошо. Тогда я поеду к дедушке и бабушке.

Только Сяо Мэйли...

Она посмотрела на большого рыжего кота, лежащего у её ног, и, вспомнив, что матушка Ван тоже уезжает на праздники, собрала вещи, положила Сяо Мэйли в переноску и села в машину.

Старики жили в деревне. Их дом, построенный много лет назад, выглядел внушительно.

Двор был просторным, окружённым забором, и машина легко въехала, а дом был похож на городскую виллу.

На заднем дворе была грядка, где старики коротали время, перекапывая землю и удобряя её, наблюдая, как растут овощи, и ведя счёт дням.

Когда Цзи Сюнь приехала, лица стариков сразу озарились улыбками.

— Дорогая, что ты хочешь на ужин? Бабушка приготовит. Картошка с мясом, ладно?

Бабушка была родом из Хайши, и её речь была мягкой и нежной. Увидев Цзи Сюнь, она не могла налюбоваться, гладила её по голове, затем по щеке, и её любовь была очевидна.

Цзи Сюнь покорно потёрлась о ладонь бабушки, покрытую тонкими мозолями, и кивнула:

— Хорошо, тушёное мясо! Бабушкино тушёное мясо — моё любимое!

Старики всегда рады, когда дети хорошо едят и любят их блюда. Цзи Сюнь каждый раз, приезжая к дедушке и бабушке, старалась есть побольше, чтобы порадовать их.

Когда готовили, Цзи Сюнь помогала, например, собирала овощи.

Бабушка отгоняла её:

— Дорогая, не стой на кухне, там грязно, испачкаешься. Иди погуляй.

Цзи Сюнь сдалась и вышла на улицу, подумала и нарвала пучок зелёного лука.

Собирая лук, она смотрела на пышные овощи на грядке. Цзи Сюнь достала телефон и сфотографировала, отправив фото Вэньжэнь Цин.

Цзи Сюнь: [Овощи, которые вырастили мои дедушка и бабушка! Приезжай ко мне на обед! Угощу самыми свежими овощами!]

На фото юная девушка с ямочками на щеках, её лицо белое с румянцем, а глаза ясные, как у оленёнка. За ней была аккуратная грядка.

Тотчас ответ пришёл:

Вэньжэнь Цин: [Где ты.]

Цзи Сюнь зашла внутрь, чтобы отдать лук бабушке, и, увидев сообщение, радостно отправила своё местоположение.

Цинцин сейчас, должно быть, в городе, празднует Новый год с тётей Юэ.

Интересно, в доме Цинцин тоже будут клеить иероглиф «счастье» и парные надписи?

Цзи Сюнь представила себе, как невозмутимая Цинцин держит в руках красные парные надписи, и невольно улыбнулась.

Такую крутую Цинцин сложно представить делающей что-то столь обыденное.

Около пяти часов раздался гудок машины.

Бабушка, помешивая на сковороде мясо с бамбуковыми побегами, вытерла руки о фартук и сказала Цзи Сюнь:

— Дорогая, выйди, посмотри, наверное, это твоя тётя приехала. Помоги им открыть ворота.

Цзи Сюнь покорно кивнула, вышла во двор, чтобы открыть ворота, а Сяо Мэйли, ничуть не стесняясь, шёл за ней.

Гудок всё ещё звучал.

Её голос был мягким и радостным:

— Иду, иду!

Красные железные ворота открылись изнутри, её улыбка была сладкой и тёплой:

— Тётя, вы вернулись...

Её голос оборвался, оставшиеся слова застряли в горле, её губы приоткрылись, и она была немного шокирована.

Снова пошёл снег.

За красными воротами стояла Вэньжэнь Цин с её изысканным и красивым лицом, её губы слегка изогнулись.

— Овощи ещё есть? Я пришла.

Цзи Сюнь, придя в себя, с радостью втянула её внутрь, стряхнув с неё снег.

Снег только начал падать, Цинцин стояла у ворот с её изысканным лицом, которое было прекраснее, чем цветок лотоса, её глаза были спокойны.

Цзи Сюнь всё ещё была в шоке, её маленький ротик не переставал задавать вопросы:

— Как ты сюда попала?

От города сюда ехать два часа.

Цзи Сюнь никак не ожидала, что увидит Цинцин здесь, в это время.

Она представляла, что Цинцин сейчас в городе.

Возможно, играет на пианино или читает.

Но никак не ожидала, что она вдруг появится перед ней.

Услышав это, Вэньжэнь Цин опустила глаза и показала экран телефона, где была фотография и приглашение: «Приезжай ко мне на обед!»

Эти слова звучали убедительно.

Сказанное слово — как вылитая вода. Переписка в телефоне всегда напоминает о сказанном.

Цзи Сюнь посмотрела на эти слова и рассмеялась.

Цинцин действительно очаровательна.

Эта сцена слишком похожа на романтический момент из дорамы, где главный герой неожиданно готовит сюрприз в нужный момент.

Она невольно подумала, что, когда Цинцин вырастет и станет чьей-то девушкой, она точно будет удивлять романтическими поступками.

Обычно она кажется немного замкнутой и молчаливой, но когда дарит романтику, это всегда

неожиданно.

Она, мигая своими блестящими глазами, смотрела на Вэньжэнь Цин:

— Цинцин, ты знаешь, что иногда ты такая милая?

Вэньжэнь Цин не сказала ни слова, только опустила глаза и сжала губы.

Её вид, лишённый обычной холодности, казался немного обиженным.

Словно говоря: ты позвала меня, я пришла. И что теперь?

Ах, Цзи Сюнь тут же перестала смеяться и тихо успокоила её:

— Не обижайся, я не это имела в виду. Цинцин, я очень рада, что ты пришла. Ты пришла как раз вовремя, бабушка и бабушка только что приготовили обед.

Она оглянулась на машину во дворе и тихо спросила:

— Может, попросишь дядю Юна заехать на машине?

Вэньжэнь Цин подняла на неё глаза, но так и не сказала ни слова.

Цзи Сюнь взяла подругу за руку и повела в дом:

— Заходи, не замёрзни. Идёт снег, на улице холодно.

Она торопила Цинцин зайти внутрь, как бабушка торопила её погулять. Затем вышла и попросила дядю Юна заехать на машине.

Сяо Мэйли, только что освоившаяся на новом месте, увидев незнакомца, тут же насторожилась, отступила на несколько шагов и прыгнула на подоконник, уставившись на машину во дворе.

Доудоу в голове Цзи Сюнь закричал:

— Держу пари, что на этом свете, кроме тебя, даже кошки и собаки знают, что лучше держаться подальше от второстепенной героини.

В последнее время в Пространстве Главного Бога всё чаще проходили собрания, и Доудоу несколько раз вызывали обратно, где главы групп задавали различные вопросы о второстепенной героине.

Всё выглядело так, словно надвигалась буря.

Доудоу было тревожно, но оно не могло рассказать об этом Цзи Сюнь.

В конце концов, хотя они сейчас хорошо ладили, они были из разных миров. Оно не могло рассказывать Цзи Сюнь о тайнах Пространства Главного Бога.

Но на душе было тяжело, Доудоу чувствовало, что оно попало под влияние людей.

Оно часто ловило себя на мысли, что ему приятно находиться рядом с хозяином, и оно не хотело разрушать эту идиллию.

Но оно было всего лишь недоработанной Системой, созданной для выполнения задач, и не могло ничего решать.

Услышав кислые слова Доудоу, Цзи Сюнь только улыбнулась и не стала спорить с этим ворчуном.

Цзяо Дачжуан, давно не появлявшийся, хотел бы сказать юному господину Тину: Не сопротивляйся. Даже я её боюсь, а ты ещё пытаешься баловаться? Наверное, ты ещё не испытал, что такое упасть на публике на пятую точку. Похоже, тебе не хватает хорошей взбучки.

В детстве мы всегда мечтали повзрослеть и найти любовь. Став взрослыми, мы начинаем скучать по мороженому из детства, по тому, как мы падали и сразу же получали объятия, и по беззаботности Нового года. Цените то, что у вас есть сейчас, как Цзи Сюнь и Цинцин в этот период. Пройдя через всё вместе, оглянувшись назад, понимаешь, что опыт взросления вместе с друзьями детства — это действительно здорово.

<http://bllate.org/book/16860/1552982>